Старая госпожа всегда отличалась проницательностью. Она знала, что урожденная Лян пришла сюда и умоляла ее, потому что ее сын, должно быть, отказался отпустить ее в зал Жунъюй. Иначе зачем бы ей приходить сюда и умолять эту старуху?

Пожилая женщина задумалась на некоторое время, прежде чем сказала: «Ци Жун Юэ, должно быть, ненавидит нас до мозга костей. Как она может относиться к Чэнхао? Уже хорошо, если она не причинит нам вреда».

- У нас нет другого выбора, - сказала урожденная Лян. - В отчаянной ситуации мы должны испробовать всё. Разве врачи не говорят, что они лечат пациентов независимо от происхождения или статуса? Кроме того, она не держит зла на Чэнхао. Если она захочет отомстить, то найдет меня. Она не будет вымещать зло на Чэнхао. Несмотря ни на что, Чэнхао - ее брат!

Старая госпожа фыркнула про себя. Когда ты решила причинить ей вред, ты не отпустила ее, потому что она сестра Чэнхао!

Старая госпожа все-таки неохотно согласилась. Ци Чэнхао был ее внуком и единственным потомком мужского пола в поместье Ци. Она вздохнула и сказала: «Хорошо. Ради Чэнхао я пойду с тобой в зал Жунъюй».

Когда Лян-ши заручилась поддержкой старой госпожи, Ци Юнчуню нечего было сказать. Он мог только выйти и притвориться, что не знает об этом.

Старая госпожа и Лян-ши первыми вышли из конного экипажа в передней части двора у зала Жунъюй. Слуги вынесли Ци Чэнхао из другой повозки, и все вместе они вошли в зал Жунъюй.

Ци Жун Юэ в это время проверяла пульс пациента. Она услышала шум и посмотрела на дверь. Затем она отвернулась и сказала женщине перед ней: «Я выпишу вам рецепт. Принимайте лекарство в течение полугода, следуя указаниям. Старайтесь не переживать, не сердиться и сохранять спокойствие. Ходите много, но не переутомляйтесь лишний раз. Запомните это хорошенько!»

Женщина поблагодарила ее и ушла после того, как ее слуга заплатил положенную плату. Следующая пациентка была знакома с урожденной Лян. Заметив состояние Ци Чэнхао, она сразу же сказала: «Вы можете идти первыми. Я никуда не тороплюсь. Я могу подождать!»

Урожденная Лян посмотрела на элегантную внешность Ци Жун Юэ. У нее защемило сердце и задрожали губы, но она ничего не могла сказать.

Старая госпожа слегка кашлянула. Няня Чжао помогла ей подойти к столу для консультаций. Она выдавила улыбку на своем лице, полном морщин: «Жун Юэ, ты вернулась. Последние несколько дней я воздерживалась от мяса и молилась Будде о твоем благополучном возвращении. Как хорошо, что ты вернулась!»

Лицо Ци Жун Юэ ничего не выражало. Она мягко спросила: «Почему старая госпожа пришла в зал Жунъюй?»

Старая госпожа выглядела смущенной. Она сто раз прокляла Ци Жун Юэ в своем сердце, но все еще сохраняла дружелюбие на лице: «Жун Юэ, твоя бабушка знает, что у тебя хорошие медицинские навыки. Спаси своего брата. Он тяжело болен. Поторопись, иначе он умрет!»

Бабушка? Брат?

Как смешно!

Ци Жун Юэ бросила взгляд на человека, лежащего на носилках. Юноша выглядел болезненно-бледным, его глаза запали, а на щеках почти не осталось кожи. Он выглядел так, словно на самом деле умирал.

Она встала, подошла к носилкам и некоторое время смотрела на него. Потом покачала головой и сказала: «Слишком поздно».

Урожденная Лян была шокирована и быстро спросила: «Что? Что ты имеешь в виду? Что слишком поздно?»

Ци Жун Юэ медленно обернулась. Ее блестящие глаза смотрели на изможденное лицо Лян-ши. Она мягко ответила: «Вы пришли слишком поздно. Было упущено лучшее время для лечения. Даже если его жизнь будет спасена, он уже не будет таким, как раньше».

Старая госпожа тоже была встревожена и расстроена.

- Ты… что ты имеешь в виду? Что значит, он уже не будет таким, как раньше? Объяснись!

http://tl.rulate.ru/book/30110/1148308